***

Что нам поэзия, когда
Жизнь покидает, не прощаясь?
И из-под ног бегут года,
Земля уносится, вращаясь,

В бездушный космос, холодней,
Чем сердце, предавшее слово,
Прославившее будни дней
И рифмы праздничной оковы.

Чем удержаться на краю
У разверзающейся бездны?
Живём последний день в раю –
Изгнанье в смерть грядёт нечестно.

Вот оттого-то и грешим,
Что нам осталось слишком мало.
Мы невозможности вершин
Берём без долгого привала;

Мы так рискуем, что порой
На месте страха – лишь веселье,
Которое за той горой
Предвидит спуск, его похмелье.

В любовь бросаемся сильней,
Чем можем вынести её мы.
Нам небо видится синей;
Безвесно то, что неподъёмно.

Обожествляем; пьедестал
Возводим, радуясь и славя.
Колосс из глины снова пал? –
Всё в разговорной топим лаве.

Вода живая слов – без дна,
Уму (и в руки) не даётся.
Но лишь поэзия одна
От нашей жизни остаётся...

18 ноября 2016 г.

***

Илье Фурману

- Сделал сырники тебе. Ну поешь:
Три горошины, поверь, это мало!
...Память полая, в ней – цельная брешь;
Только детство иногда вспоминала.

Но энергии – сполна на двоих:
Будит ночью и на улицу тянет.
Ночь встречает в темноте только их
И хранит пока. А силы не тают:

Как двужильная! Весь день на ногах.
...Исхудали: он не хочет съесть больше,
Чем она. И держит в жизни лишь страх
Пережить её: не вынесет боль же...

Он влачит звезду Давида, как крест.
Сторожит: жена порой убегает;
Сразу ищет по соседям окрест,
Помогает в туалете, купает.

Курит самое дешёвое, но
Снова бросить и не пробует: нервы,
Постоянный недосып. Он давно
С ней живёт – лет пятьдесят муж примерный.

...Как с ребёнком с ней сейчас: и она
Опекала ведь всю жизнь, принимал он –
Вот и время отдавать: так больна,
Как врагу не пожелаешь и даром.

Пережили и войну... Но зима
Страшной старости безумьем сжимает.
Хоть и выжила она из ума,
Только – выжила! А он – доживает.

16 января 2014 г.

***

М.П.

Где ты? Знать бы, что с тобою.
Сжался прошлый век, как ртуть.
Слишком жаждал ты покоя...
Если жив, то – счастлив будь.

Пусть с другою – лучше, хуже –
С той, что сделалась родной.
Для меня не стал ты мужем;
Дорожил вообще ты мной?

Были рядом, а не вместе.
Где ты? Домыслы развей.
...Ты сейчас – в надёжном месте:
В долгой памяти моей.

25 июля 2014 г

***

Пахнет пылью и розами. Спала жара,
А луна округлилась, как будто спала;
На деревьях осталась ещё мишура,
На домах – ожерелья висят из стекла.

Разноцветные пляшут гирлянд огоньки.
Рождество, Новый Год незаметно прошли,
А от срубленных ёлок остались пеньки,
Так – при мачтовых соснах – плывут корабли!

Это – лета серёдка, начинка – январь.
Австралийский не сходит с ума календарь,
Просто здесь – только так, а живёшь – привыкай.
Слово "вечность" из льдинок не выложит Кай.

А пока – лишь прохладу принёс ветерок.
По кустам хор цикад надрывается впрок.
Вечереет. На небе – Жар-Птицы перо.
И сошлись облака, словно карты Таро.

5 января 2014 г.

***

Прошла пора любви – и зрелость на подхвате
У юности шальной. Пора в дорогу нам.
Мне жаль былых безумств. Не жаль ты, память, хватит...
Табун претит – опять свободным – скакунам!

Пора! Как чебрецом пропитан пьяный сумрак!
И клевер склеил сном соцветия слегка.
Коль воля, то – взахлёб, в любое время суток!
Да, время мне взирать на путы – свысока:

В ночное?! Пастбищ круг очерчен (страхом – полночь).
И дети у костра, и вы – на поводу...
Бегите же во тьму, и Бежин Луг вам – в помощь!
Я маялась сама в аду – в каком году? –

На привязи: уют конюшен одомашнил...
О, снова одичать! Седло, узда и плеть?!

Нет, рано жить пока неверным днём вчерашним.
...Возьмусь я каждый миг остановить: воспеть!

Себе принадлежать. И цыган сам – обманом
Не словит!.. У судьбы мной выцыганен звук
Мелодии мечты, отточен – филигранно:
Настроен камертон на сердца мерный стук.
31-го января 2014 г.

***

Себя стреножили душою укрощённою,
Живём судьбою разобщённо-упрощённою:
В загоне времени стоим, забыты, брошены –
И не найти нас: все дороги запорошены;

Заботы небо обескрыленное застили...
Но не ослепли – только стали мы глазастее!
Слух обострился, да не свериться с курантами:
Края покинув те, мы стали – эмигрантами.

Мы в забытьё ушли, в неведение канули;
На дне двойном – лишь свет гнилушек, прелость падали:
Сонм – погрузившихся в ума сон летаргический.
Стон литургии – по проектам утопическим.

...Неуязвимые (и кем – заговорённые?),
Лишь мы бессонны, словно пасынки приёмные.
Но осень кажется мечтою акварельною,
Ведь не предали нас суду – статьёй расстрельною;

Стрельцов – довольно... И тельцов, а здесь – тем паче их,
Богатства шорами бездушно околпаченных...
...Мы вопрошаем, но вопрос, скорее, задан – нам:
В загоне времени сейчас... или им – загнанны?
17 мая 2013